

По сути дела, неизвестный корреспондент, скрывшийся под псевдонимом «Стоиков», повторяет аргументацию Сумарокова, в свое время не принятую редакцией «Всякой всячины». Теперь она была вынуждена согласиться с оппонентом, сопроводив публикацию письма сдержанной репликой: «Сие письмо само собою говорит, и нужды не имеет в комментарии».²⁷

Одним из результатов этой полемики можно считать инициативу Н. И. Новикова, начавшего в 1773 году выпускать периодическое издание «Древняя Российская Вивлиофика». В нем должны были публиковаться исторические документы, отражавшие многовековое развитие допетровской Руси, — важнейшие события ее политической жизни, юридические акты, вплоть до свидетельств бытового уклада жизни разных социальных слоев. В обращенном к современному читателю предисловии Новиков прямо указывал на потребность в обществе знать «описания обрядов, в сожитии предков наших употреблявшихся. <...> Полезно знать нравы, обычаи и обряды древних чужеземских народов, но гораздо полезнее иметь сведения о своих прародителях; похвально любить и отдавать справедливость достоинствам иностранных; но стыдно презирать своих соотечественников, а еще паче гнушаться оными».²⁸ Poleмичность этого предисловия, содержащего отсылку к источнику клеветы на русские нравы в лице аббата Шаппа д'Отроша, имеет своим прямым адресатом сограждан, «напоенных Сенским воздухом». И противодействовать подобным взглядам призвано было служить издание Новикова. В сохранении памяти о нравах и обычаях предков он видел залог освобождения от пагубного влияния на соотечественников слепого поклонения перед французской модой. Пафос утверждения исконной добродетельности нравов россиян пронизывает и содержание журнала Новикова «Кошелек» (1774), последнего из осуществленных им периодических изданий 1770-х годов. Наиболее показательный в этом отношении материал помещен в № 2 и 3, где опубликованы два сатирико-публицистических диалога: «Разговор между россиянином и французом» и «Разговор между немцем и французом». В этих диалогических сценках своеобразно раскрываются нравственные качества представителей трех народов — доброта и простосердечие русского, честность и обстоятельность немца, пронырливость и коварство француза, берущего в долг обманом у русского деньги и тут же обливающего грязью нравы и духовные качества целого народа. Союзником и невольным защитником обманутого русского выступает немец, приехавший в Россию для приискания себе должности на научном поприще. Именно он обличает обман и невежество француза, претендующего выступать воспитателем дворянских русских детей. И именно ему принадлежат слова о достоинствах русских людей, которые в «остроте, разуме и проницании» не уступают французам, а в «твердости, терпении и прилежании» их даже превосходят. Показательно, как в рассуждениях немца, чье мнение полностью совпадает с позицией издателя

²⁷ Там же. С. 352.

²⁸ Древняя Российская Вивлиофика, или Собрание разных древних сочинений... СПб., 1773. Ч. 1. С. 6.